

Андрей Парамонов

Социализм в настоящем

К истории обменной гемотрансфузии

Александра Богданова*

*Идеал тут воплощается не
только по окончании пути,
а на всем его протяжении.*

А. Богданов

Начало истории гемотрансфузии, или переливания крови, можно отсчитывать по-разному. Кто-то насчитает ей несколько сот лет. «По старым преданиям, – сообщает медицинская энциклопедия, – переливание крови производилось уже у древних египтян и римлян, но под переливанием крови понималось высасывание ее ртом из вскрытых кровеносных сосудов, с чем в древности и Средние века было связано понятие о “вампирах”». Но, если говорить о начале современного развития этого направления, для нашего дальнейшего рассмотрения можно было бы, пожалуй, выделить два существенных события в истории медицины. В первую очередь, следует назвать открытие Карлом Ландштейнером в 1901 году изогемоагглютинационных групп крови у человека¹. Хотя должно было пройти более шести лет, чтобы результаты этого открытия получили практическое применение – первое переливание крови с учетом групп крови донора и реципиента проводит Рубен Оттенберг в 1907 году. Второй важнейшей вехой можно на-

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

¹ Спустя тридцать лет, в 1930 году, он будет удостоен Нобелевской премии по физиологии и медицине за свое открытие.

звать успешное использование в 1915 году Ричардом Левинсоном цитрата натрия в качестве средства, препятствующего сворачиванию крови, что позволило заменить прямое переливание крови (когда донор и реципиент непосредственно соединены друг с другом) непрямым (при котором кровь от донора принимается в специальную емкость и вливается затем реципиенту) и тем самым сделать процедуру переливания значительно более простой. Применение цитратного метода переливания дало возможность врачам армий Антанты в годы Первой мировой войны спасти жизни сотням раненых. Но, например, немецкие врачи до конца войны придерживались старых методов прямого переливания крови и тем самым фактически лишали себя возможности проводить переливания в полевых условиях. В послевоенный период в Европе и Америке техника переливания крови стремительно совершенствуется, начинает проводиться широкий круг исследований по лечению различных заболеваний с помощью этого метода.

В России переливание крови во время войны вообще не применялось. Достаточно сказать, что только в 1919 году военный хирург В.Н. Шамов, изучавший в 1914 году технику трансфузии в Кливленде, проводит первое переливание крови с учетом групповых различий². Но вскоре постановка дела переливания претерпевает кардинальные изменения. В октябре 1920 года на квартире Камо Александр Богданов, к тому времени вынужденный практически оставить свою деятельность по руководству Пролеткультом, встречается с В.И. Лениным, своим извечным соратником-противником³. Во время разговора Богданов делится с ним своими давними идеями относительно необходимости создания института по переливанию крови и получает одобрение. Писатель А.Е. Лазебников приводит слова вождя: «Очень, очень важно <...> следует незамедлительно подумать, где взять средства, как все это поставить на крепкую основу»⁴.

² Донсков С.И., Ягодинский В.Н. Наследие и последователи А.А. Богданова в службе крови. М.: Типография «ИП Скороходов», 2008, с. 279.

³ Оставить работу в ЦК Пролеткульта А. Богданов будет вынужден после выступления В.И. Ленина с резкой критикой деятельности организации.

⁴ Лазебников А.Е. Их знал Ильич. М.: «Советская Россия», 1967, с. 90.

Возможно, в результате этой поддержки Богданов получает возможность поехать в Англию и привезти в Россию, правда пока за свой счет, изготовленный по его же чертежам аппарат для трансфузии, иглы, резиновые трубки, научную литературу и необходимые для проведения операций по переливанию крови инструменты и препараты. С 1922 года вместе с группой единомышленников он начинает осваивать современные методы трансфузии. Однако вопрос о целях переливания крови изначально видится им несколько иначе по сравнению с тем, как ставят его в то время европейские специалисты, непосредственно занимающиеся этим вопросом. Богданова интересует в первую очередь возможность осуществления так называемой «обменной гемотрансфузии», при которой каждому участнику переливания вводится некоторое количество крови другого участника, то есть каждый из них оказывается одновременно и донором и реципиентом. «Благодаря исследованиям английских и американских врачей, делавших многие тысячи операций переливания крови, – напишет Богданов в 1923 году, – стала практически осуществима моя старая мечта об опытах развития жизненной энергии путем “физиологического коллективизма”, обмена крови между людьми, укрепляющего каждый организм по линии его слабости»⁵.

Впервые идея использования обменных переливаний для повышения жизненной энергии и продления жизни была высказана Богдановым еще в 1908 году, правда «в форме утопического предвидения»⁶, в фантастическом романе «Красная звезда». Главный герой романа попадает на Марс, на котором давно уже существует коммунистическое общество. Знакомясь с жизнью на этой планете, герой удивляется необычайно большой продолжительности жизни марсиан. Сопровождающий гостя марсианин-врач так объясняет ему этот феномен: «Вещь, в сущности, очень простая, но вам она, вероятно, покажется странной. А между тем в

⁵ Пять недель в ГПУ. Дневниковые записи об аресте и пребывании во внутренней тюрьме ГПУ с приложением писем на имя председателя ГПУ Ф.Э. Дзержинского. – В кн.: Неизвестный Богданов. В 3-х кн. Кн. 1. М.: ИЦ «АИРО-XX», 1995, с. 36.

⁶ Богданов А. Борьба за жизнеспособность. М.: «Новая Москва», 1927, с. 122.

вашей науке уже имеются все данные для этого метода. Вы знаете, что природа, чтобы повысить жизнеспособность клеток или организмов, постоянно дополняет одну особь другою. Для этой цели одноклеточные существа, когда их жизнеспособность понизится в однообразной обстановке, сливаются по два в одно, и только этим путем возвращается в полной мере способность их к размножению – “бессмертие” их протоплазмы. <...> Мы же идем дальше и устраиваем “обмен крови” и между двумя человеческими существами, из которых каждое может передать другому массу условий повышения жизни. Это просто одновременное переливание крови от одного человека другому и обратно, путем двойного соединения соответственными приборами их кровеносных сосудов. При соблюдении всех предосторожностей это совершенно безопасно; кровь одного человека продолжает жить в организме другого, смешавшись там с его кровью и внося глубокое обновление во все его ткани»⁷.

Причину, почему земная медицина не пользуется этим средством, марсианин видит в господствующей на земле «психологии индивидуализма», которая «так глубоко отграничивает <...> одного человека от другого, что мысль об их жизненном слиянии для ваших ученых почти недоступна. <...> Практикуемое в вашей медицине <...> переливание крови имеет какой-то филантропический характер: тот, у кого ее много, дает другому, у которого в ней есть острая нужда, вследствие, например, большого кровотечения из раны. У нас бывает, конечно, и это; но постоянно применяется другое – то, что соответствует всему нашему строю: товарищеский обмен жизни не только в идейном, но и в физиологическом существовании...»⁸. Позднее художественный характер такого представления Богданов объяснит невозможностью предложить на тот момент научное обоснование по причине недостаточной разработанности своей теории организационных процессов. Необходимое объяснение идея обменных перелива-

⁷ Богданов А.А. Красная звезда. – В кн.: *Его же*. Вопросы социализма. Работы разных лет. М.: «Политиздат», 1990, с. 158.

⁸ Там же, с. 158–159.

ний получит в его «Тектологии», фундаментальном труде по так называемой всеобщей организационной науке, первый том которой выйдет в 1913-м, а второй – в 1918 году.

Первое относительно удачное обменное переливание группе под руководством Богданова удастся осуществить 11 февраля 1924 года⁹. Вначале опыты проводятся на дому, позднее – на базе частной городской лечебницы доктора Мкртчянца¹⁰. Всего с февраля 1924 по ноябрь 1925 года производится десять перелива-

⁹ Богданов А. Борьба за жизнеспособность, с. 125.

¹⁰ Вот как описывает Богданов первый опыт относительно успешного обменного переливания: «Участвовали в обменных опытах 1924–5 года всего 11 человек, из них 4 пожилых и 7 молодых; некоторые по два раза и более. Я опишу вкратце ход опытов и результаты, насколько их удалось установить. Эта оговорка необходима в виду, с одной стороны, слабости научно-технических средств, имевшихся в нашем распоряжении, с другой стороны – общей методологической трудности, состоявшей в том, что ведь не все происходящее *после* такой операции должно быть на самом деле результатом этой операции. <...>

1. X, мужчина, IV гр., к началу опытов 50 с половиной лет, литератор, много занимавшийся также революционной работой в подпольных условиях [этим человеком был сам А. Богданов. – А.П.]. Большая изношенность нервной системы, и особенно кровеносной, артериосклероз, большое увеличение сердца, сильное расширение аорты; сильно подорванная работоспособность, самочувствие значительно ухудшенное против прежнего (от природы тип волевой, оптимистический). Участвовал в 6 операциях, но только в одной из них только давал кровь, а в двух – только получал.

Первая операция – 11 февраля 1924 г.; компаньон А, конечно, тоже IV гр., физически крепкий, хорошо сложенный юноша 20 с половиной лет. <...> Кровь, по исследованию, у обоих была хорошего состава, нормально по их возрасту. Вследствие технических недочетов, обмена выполнить не удалось, и дело свелось к тому, что X получил от А всего 330 куб. см, помимо порядочной потери с обеих сторон. В виду этого, операция была повторена через неделю; но по аналогичной причине дело опять свелось к одностороннему переливанию от А к X около 340 куб. см. На этом решили пока ждать результатов, чтобы не осложнять их посторонними условиями; пациент ни в образе жизни, ни в занятиях ничего не изменял.

Меньше чем через неделю стала заметна реакция со стороны нервной системы: улучшение самочувствия, которое в течение месяца все прогрессировало». Далее Богданов подробно описывает конкретные симптомы улучшения самочувствия, подчеркивая, что последствия проведенной операции не являются результатом самовнушения. Ту же оговорку он будет делать и при описании последующих обменных переливаний. Там же, с. 124–125.

ний¹¹. В 1925 году проект создания Института переливания крови одобряет нарком здравоохранения Н. Семашко, а в конце года Богданов получает от И. Сталина предложение взять на себя организацию института и обещание, что будут обеспечены все необходимые условия для планомерной научной работы. По свидетельству сына Богданова, отец в свое время рассказывал Сталину о возможности омоложения пожилого организма путем переливания крови от молодых людей. Вполне вероятно, что именно интерес Сталина к этому вопросу и стал, помимо очевидных аргументов оборонного характера, еще одной причиной принятия решения о выделении средств на создание института¹².

В 1926 году работа группы «физиологического коллективизма», как она себя называла, проходит уже в стенах вновь созданного Института переливания крови. Расширяется круг участвующих в обменных переливаниях, в них вовлекаются новые люди разного возраста и социального положения: партийные работники, служащие, студенты и пр. В отчете за первый год работы Богданов решительно разделяет исследования, проводимые институтом по «линии применений, уже указанных западной наукой» (тяжелые кровотечения из ран, поражение кроветворных органов, тяжелые формы малокровия и пр.) и по линии «собственных исследований института»¹³. Именно применение обменных переливаний определяется Богдановым в качестве одной из особенностей «постановки дела» в институте – и в первую очередь в борьбе с тем, что он называет «советской изношенностью». При этом его представление о возможном эффекте обменных переливаний для лечения этого недуга, как можно видеть по приводимой ниже цитате, выходит далеко за рамки чисто терапевтического, оздоровительного процесса. По мнению Богданова, «советская изношенность» «поражает с особенной силой ответственных работников, перегруженных трудом организаторов жизни; но она

¹¹ См.: *Донсков С.И., Ягодинский В.Н.* Указ. соч., с. 33.

¹² Там же, с. 35.

¹³ *Богданов А.* Год работы Института переливания крови (1926–1927). М.: Издание Института переливания крови при Наркомздраве, 1927, с. 24.

Переливание крови. Фотография (1928). В качестве донора Д.А. Гудим-Левкович, коллега Александра Богданова. Источник: *Донсков С.И., Ягодинский В.Н.* Наследие и последователи А.А.Богданова в службе крови. М.: Типография «ИП Скороходов», 2008, с. 38.

Обложки книг и упаковки видеокассет, 2010-е годы.

захватывает и молодежь, ее наиболее активную часть, которая, живя в большой нужде, одновременно учится и ведет общественную работу, часто с той же подавляющей нагрузкой. <... > Разные формы “советской изношенности” представляют результат несоответствия между индивидуальными силами организма и тяжестью жизненных задач, которые он вынужден решать в данной социально-хозяйственной обстановке. Что может быть, в таком случае, реально действенное, чем выход за пределы индивидуальных сил организма, их пополнение живыми активностями в другом организме¹⁴. Та же тональность слышна и в книге «Борьба за жизнеспособность»: «Как бы ни было незначительно или частично в каждом отдельном случае это расширение базы жизни, оно может разворачиваться и путем повторных актов кровной конъюгации накапливаться дальше и дальше до границ, которые заранее предвидеть нельзя»¹⁵.

Практика обменных переливаний в институте осуществляется на регулярной основе до 1928 года, фактически до смерти Богданова, наступившей в результате трагических последствий очередного, двенадцатого по счету обменного переливания из числа тех, которые он провел на самом себе. Вероятной причиной гибели Богданова послужило переливание ему крови, несовместимой по резус-фактору¹⁶.

В первом выпуске Трудов института с характерным названием «На новом поле», вышедшем через несколько месяцев после неожиданной смерти Александра Богданова, на титульной странице выпуска еще стоит его фамилия как редактора. Другим редактором указан А.А. Богомолец, новый руководитель института. На обложке – свидетельство государственного признания заслуг Богданова: в название института добавлено «им. А.А. Богданова»¹⁷. В выпуске представлены отчет Богданова за первый год работы института,

¹⁴ Там же, с. 25.

¹⁵ Богданов А. Борьба за жизнеспособность, с. 153–154.

¹⁶ Наличие резус-фактора будет установлено лишь в 1940 году.

¹⁷ На новом поле. Труды Государственного научно-исследовательского института им. А.А. Богданова. Т. 1. М.: Изд-во Гос. научн. инст. перелив. крови, 1928, с. III.

выходивший в начале 1928 года отдельной книгой, тексты выступлений Н. Бухарина и Н. Семашко на похоронах Богданова, полный отчет о результатах патологоанатомического вскрытия тела Богданова с подробным описанием состояния на момент смерти всех жизненных органов, а также научные статьи сотрудников института.

Сборник открывает статья Богомольца, в которой он подчеркивает особую роль обменных переливаний крови в деле борьбы с «советской изношенностью». Утверждается, что основная, по мнению Богомольца, идея Богданова – предложенное им обменное переливание крови между двумя индивидуумами – получила «полное подтверждение в результатах исследований, проведенных им и его сотрудниками», а ее «стимулирующий эффект» экспериментально доказан¹⁸. Семашко в своем выступлении подчеркивает, что борьба за жизнеспособность должна вестись «теми же коллективными усилиями, как производится удовлетворение других потребностей: переливание крови должно быть обменным»¹⁹. По всей видимости, это была последняя публичная позитивная оценка «обменного переливания»; в 1931 году новый директор института А.А. Багдасаров подчеркнет, что «коллектив института вскоре изжил неправильные установки»²⁰.

Если говорить о последствиях идеи обменных переливаний для медицинской практики, то, по мысли С.И. Донскова и В.Н. Ягодинского, они проявились в существовавшем продолжительное время неоправданно широком представлении о переливании крови как «эффективном универсальном методе лечения», что нашло, в частности, отражение в инструкции Наркомздрава РСФСР 1928 года, подписанной Семашко, в которой давалась «весьма расширительная трактовка переливания крови как лечебного метода и ничего не говорилось о том, в каких случаях целесообразно прибегать к гемотрансфузии»²¹. Что касается значения идей Богданова для трансфузионной терапии, то им сегодня не дается однозначно положительной оценки. Скорее это выглядит

¹⁸ Там же, с. XXIX.

¹⁹ Там же, с. VII.

²⁰ Цит. по: Донсков С.И., Ягодинский В.Н. Указ. соч., с. 279.

²¹ Там же, с. 278.

так: «Да все от него, поскольку он основоположник. И вместе с тем... ничего. Его направления омоложения вроде бы и нет»²². По мнению директора Гематологического научного центра РАМН академика А.И. Воробьева, в основе эффекта явного улучшения самочувствия, появления бодрости после обменных переливаний крови, которое наблюдал Александр Богданов у своих пациентов, страдающих крайним переутомлением, может лежать факт кровопускания, изъятия из кровяного русла, пусть и временно, некоего объема крови, а не действие собственно субстрата переливания²³.

Но оставим оценку значения обменных переливаний для последующего развития медицины специалистам и попробуем посмотреть на эту практику с более общей точки зрения. Попробуем реконструировать теоретическое обоснование обменного переливания, к которому Богданов пришел в процессе выстраивания всеобщей организационной науки.

Собственно говоря, последняя представляет собой программу переструктурирования всего существующего знания, разделенного по отраслям, предметам и специализациям, с точки зрения некоторых законов, общих для всех разделов человеческого опыта. Это своего рода критика науки с позиций коллективного субъекта, для которого весь человеческий опыт может быть представлен в целостности; это попытка выявить «великий коллективизм всечеловеческого опыта, скрытый под оболочкой мира науки»²⁴. Видеть единообразие законов мира – удел коллективистского сознания. Как замечает Богданов, даже на уровне частных наук по мере их развития происходит движение к коллективному субъекту; так, например, если старая физика была «наукой одного наблюдателя», то новая, в лице теории относительности, поднялась уже на уровень «физики двух наблюдателей»²⁵.

²² Там же, с. 83–84.

²³ Приводится по: Клебанер В.С. Александр Богданов и его наследие. – Вопросы философии, 2003, № 1, с. 109.

²⁴ Богданов А. Критика пролетарского искусства. – В кн.: *Его же*. Вопросы социализма, с. 443.

²⁵ Богданов А. Принцип относительности с организационной точки зрения. – В кн.: *Теория относительности и ее философское истолкование*. М.: издание Т-ва «Мир», 1923, с. 105.

Выстраивая тектологическое видение мира, Богданов вводит представление о «соединении комплексов» как своего рода «генетическом элементе», порождающем изменение, нарушение или развитие организационных форм. Для обозначения этого генетического элемента он выбирает термин «конъюгация», взятый из биологии и означающий феномен соединения одноклеточных организмов, при котором между ними происходит частичный взаимообмен содержанием их ядер. В природе такой процесс можно наблюдать у таких одноклеточных, как, например, инфузории, при определенных неблагоприятных условиях внешней среды. В результате конъюгации, то есть парного слияния особей, значительная часть популяции гибнет, но выжившие, благодаря частичному обмену биологическим веществом на уровне клеточных ядер, приобретают свойства повышенной устойчивости к неблагоприятным условиям.

Богданов стремится выявить присущую этому понятию «всеобщность»²⁶ через раскрытие неявного указания на творчество, опирающееся на единство совместности и различия²⁷. Конъюгация в его представлении – это «и сотрудничество, и всякое иное общение, например разговор, и соединение понятий в идеи, и встреча образов или стремлений, и поле сознания, и сплавление металлов, и электрический разряд между двумя телами, и обмен предприятий товарами, и обмен лучистой энергией небесных тел; конъюгация связывает наш мозг с отдаленной звездой, когда мы видим ее в телескоп, и с наименьшей бактерией, которую мы

²⁶ Не означает ли это «смотреть глазами коллективиста, видеть связь общения там, где не может ее видеть индивидуалист, <...> ощущать всю вселенную как поле труда, борьбы сил жизни с силами стихий, сил стремящегося к единству сознания с силами разрушения и дезорганизации»? *Богданов А.* Возможно ли пролетарское искусство? – В кн.: *Его же.* Вопросы социализма, с. 423.

²⁷ «Именно этот оттенок – скрытое указание на творчество – и делает термин “конъюгация”, в его универсально-расширительном смысле, наиболее подходящим для тектологии: с ее точки зрения всякое образование новых форм основывается на соединении прежних комплексов, и всякое такое соединение ведет к образованию новых форм». *Богданов А.* Очерки всеобщей организационной науки. Самара: «Государственное изд-во», 1921, с. 65, сн. 1.

находим в поле зрения микроскопа²⁸. Конъюгация – усвоение организмом пищи, которая поддерживает его жизнь, и яда, который его разрушает, нежные объятия любящих и бешеные объятия врагов, конгресс работников одного дела и боевая схватка враждебных отрядов»²⁹.

Основой для постановки своих опытов Богданов называет не что иное, как «конъюгационную» теорию³⁰. Действительно, как в случае с биологической конъюгацией, так и в случае обменных переливаний имеет место частичное слияние коллоидно-жидких тканей, ведущее, по крайней мере в некоторых случаях, к повышению жизнеспособности. Именно с целью подтверждения этой «в известных пределах бесспорной аналогии»³¹ Богданов и проводит свои эксперименты. И здесь, мне кажется, мы можем обнаружить новое содержание обменной практики. Дело в том, что лежащее в основании аналогии представление об общности оказывается в свою очередь воспроизводимым практикой трансфузии уже как результат «жизненного сотрудничества крови двух индивидуумов»³². В этом смысле идеальная общность оказывается явлена как бы непосредственно, буквально, физически.

Суть обменных переливаний сводится к своего рода реальному производству идеального, а именно общности как некоторого идеального принципа. И тогда обменная трансфузия оборачивается чем-то вроде алхимического тигля, в котором варят и выплавляют идеальные духовные состояния. «Это как бы отливочные модели для жизненных комбинаций, “формы” для переливки старых и отливки новых соотношений как в практике, так и в мышлении людей», – скажет Богданов о формах сотрудничества, спе-

²⁸ Нельзя не обратить внимание на переключку образов: на одной из фотографий кабинета Богданова в Институте переливания крови на столе виден микроскоп, а у окна – телескоп. См. фото кабинета А. Богданова в кн.: *Ягодинский В.Н.* Александр Александрович Богданов (Малиновский). 1873–1928 гг. М.: МАИК «Наука / Интерпериодика», 2006.

²⁹ *Богданов А.* Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. Кн. 1. М.: «Экономика», 1989, с. 144.

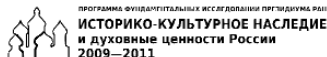
³⁰ *Богданов А.* Борьба за жизнеспособность, с. 136.

³¹ Там же, с. 148.

³² Там же, с. 111.

цифика которых задает, по его мнению, определенную линию культуры³³. Можно сказать, что в обменных переливаниях Богданов практиковал то, что он назовет в другом месте «элементами социализма в настоящем». И в этом обнаруживается следование им все той же линии, которой он держался, занимаясь Пролеткультом, отстаивая воплощение идеала в экспериментах настоящего, а не в качестве утопии будущего.

Свою позицию в отношении Октября и складывающегося тогда советского жизненного устройства Богданов четко сформулировал в 1918 году: «Нам теперь предлагают “узнавать” грядущий социализм в отвратительной карикатуре на него, порожденной войной и старым строем. Мы не согласны на это. К счастью для нас, наш социализм прекрасен во всех стадиях своего исторического воплощения. Он не скрывается под маской вампира, и не надо особых усилий, чтобы узнать его в углубляющемся разрыве со старым миром среди трагической обстановки эпохи. Таково наше понимание идеала. Из него вытекает задача: продолжая прежнюю борьбу и организацию, сознательно и планомерно собирать, развивать, стройно систематизировать возникающие зародыши новой культуры – элементы социализма в настоящем. <... > Путь к идеалу труден, но ясен. На этом пути могут быть поражения, но не может быть разочарования, ибо он есть сам идеал в его последовательном жизненном осуществлении»³⁴.

³³ Богданов А. Вопросы социализма. – В кн.: *Его же*. Вопросы социализма, с. 350–351.

³⁴ Там же, с. 350.